

Бруно Фридрихович Адлер

В развитие высшего этнографического и географического образования в Казанском университете, а также этнографического научного краеведения в Казанском Поволжье значительный вклад внес Бруно Фридрихович (Федорович) Адлер. Он был избран на кафедру географии и этнографии Казанского университета в 1911 г. и в сентябре этого же года приступил к своим обязанностям. Выбор Б.Ф.Адлера на заведывание кафедрой не был случайным. Он имел блестящее образование, широкий кругозор и значительный опыт педагогической работы.

Бруно Федорович Адлер родился 26 октября 1874 г. в Воронеже. После окончания Воронежской гимназии в 1893 г. он поступил в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Студент Адлер своими способностями, трудолюбием обратил на себя внимание заведующего кафедрой географии и антропологии профессора Д.Н.Анучина¹ – крупного ученого и педагога. Анучин начинает привлекать его к научным исследованиям, к работе в Этнографическом музее Московского университета, поручает перевод трудов Н.Н.Миклухо-Маклая с немецкого языка на русский². Постоянное общение с Д.Н.Анучиным, а также читаемые курсы оказали решающее значение на определение круга интересов молодого формирующегося ученого. Он унаследовал от своего учителя любовь к географии, этнографии, археологии, антропологии и музеям. Уже в студенческие годы Б.Ф.Адлер стал Д.Н.Анучину близким человеком. Анучин считал его своим прямым последователем и до конца своей жизни сохранял к нему дружеские чувства, делился своими планами и мыслями, охотно брал статьи в свой журнал «Землеведение».

В 1899 г. Б.Адлер оканчивает университет с дипломом первой степени и едет для усовершенствования знаний в Лейпцигский университет. Непосредственным руководителем занятий Адлера в Лейпцигском университете становится один из выдающихся географов и этнографов того времени Фридрих Ратцель³.

Б.Ф.Адлер произвел на Ратцеля очень хорошее впечатление, и тот буквально завалил его работой, окружив своим вниманием и заботой. Он посещал Адлера на квартире, интересовался его бытом, представлял в пользование свою личную библиотеку и рукописные материалы. Ф.Ратцель убедил Адлера заняться изучением стрел и луков народов Северной Азии⁴. Б.Ф.Адлер инициативно включился в работу над полученным заданием, посещал семинары, проводившиеся Ф.Ратцелем в Лейпцигском университете для лиц уже получивших географическое образование в учительских семинариях, классических и реальных гимназиях. Весь процесс усовершенствования знаний основывался на самостоятельной работе обучающихся, которые могли выбирать любые темы по географии, этнографии, антропологии, гидрографии, лимнологии и т.п. Ф.Ратцель только давал консультации по избранным темам, рекомендовал литературу и источники, направлял мысли стажеров в научное русло. Принимая участие в работе семинара, Б.Ф.Адлер, помимо основной работы, интересовался организацией семинаров, методикой их проведения и организацией учебного пространства. Неслучайно в своей статье «Географический семинарий в Лейпцигском университете» он приводит план учебного помещения с точным обозначением специализированных залов и комнат⁵. В Лейпциге Адлер уделяет большое внимание учебным географическим картам, обеспечивающим нанесение на них всевозможных линий, границ, знаков и т.п. в процессе чтения лекций⁶.

Во время пребывания в Лейпцигском университете Б.Ф.Адлер работал также у профессора Генриха Крендера – по геологии, у Артура Эттингена – по метеорологии, у Фридриха – по картографии, у Веулэ – по этнографии, у Феликса – по палеонтологии. Здесь он пишет диссертацию «Североазиатская стрела», за которую ему была присуждена степень доктора философии⁷. Ратцель, «зачисливший» Адлера в свои ученики, начинает хлопотать о предоставлении ему докторуры по этнологии в Лейпцигском университете. Однако Бруно Федорович предпочел доцентуре предложенное ему место в Лейпцигском этнографическом музее, где он в течение года работал в должности ассистента по отделу сибирской этнографии.

Во время пребывания в Германии Б.Ф.Адлер, кроме Лейпцигского музея, детально ознакомился со многими другими этнографическими музеями Западной Европы, в том числе этнографическим и торговым музеем в Бремене, этнографическими музеями в Копенгагене, Стокгольме и других городах. В этот период Адлер пишет свои первые работы, опубликованные в 1890 – 1902 гг. Среди них можно отметить статьи «Северогерманская низменность»⁸, в которой Адлер одним из первых ознакомил русских читателей с морфологией ледниковых областей Центральной Европы⁹; «Происхождение и переселение народов с географической точки зрения», опубликованной в «Русском антропологическом журнале»¹⁰; «Лейденский этнографический музей»¹¹ и многие другие.

В 1901 г. Б.Ф.Адлер возвратился в Россию и поступил в Этнографический музей им. Петра I при Императорской Академии наук на должность младшего хранителя музея. Здесь он занимался каталогизацией и расстановкой фондовых этнографических коллекций «десятки лет покоившихся в подвалах и ящиках»¹². Здесь он встретился с В.В.Радловым¹³, Л.Я.Штернбергом¹⁴ и другими этнографами-музейщиками, которые оказали большое влияние на формирование молодого ученого. В 1906 г. Адлер выдержал магистерский экзамен по географии и этнографии и стал читать лекции по

антропологии в женском педагогическом институте, где преподавал 5 лет, в то же время давал уроки географии в различных средних учебных заведениях Петербурга.

В женском институте Адлер работал совместно с Ю.М.Шокальским¹⁵, А.П.Нечаевым и другими известными педагогами – географами, геологами, картографами. В их среде совершенствовалось педагогическое мастерство будущего профессора.

В эти же годы Б.Ф.Адлер являлся также руководителем Географического бюро при педагогическом музее военно-учебных заведений в Петербурге. Бюро было организовано молодыми учеными города и представляло собой справочно-консультационный пункт для обслуживания учителей географии. В Бюро обсуждались программы школьной географии, рассматривались новые учебники и учебные пособия, демонстрировались карты, картины, диапозитивы и т.д. Здесь давались консультации и справки по всевозможным вопросам географической науки. Кроме того, «Бюро» собирало заявки на платные лекции по различным географическим темам и организовывало их. Среди постоянных лекторов «Бюро» можно отметить основоположника климатологии в России А.И.Воейкова, создателя учения о лесе, ботаника и географа Г.Ф.Морозова, известного исследователя Центральной Азии П.К.Козлова, основателя геоботанической школы, биолога и географа В.Н.Сукачева, крупного специалиста в области кристаллографии и минералогии, вулканолога Ф.Ю.Левинсон-Лессинга, океанографа и картографа Ю.М.Шокальского и многих других. Позднее, в связи с переездом в Казань Б.Ф.Адлер передал руководство Географическим бюро известному географу, будущему академику Л.С.Бергу.

В 1909 г. Бруно Федорович переходит на постоянную работу в Русский музей на должность хранителя этнографического музея (отдела)¹⁶, который к тому времени становится крупнейшим музеем российской этнографии. Через год по поручению Русского музея Адлер совершил поездку по главнейшим музейным центрам Сибири и Дальнего Востока. По пути в Сибирь он остановился в Казани, где ознакомился с музеями Казанского университета и его географическим кабинетом, который произвел на него очень хорошее впечатление.

В Хабаровске произошла встреча Адлера с директором Городековского музея известным путешественником и исследователем Уссурийского края Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым¹⁷.

В.К.Арсентьев, окончивший Петербургское юнкерское училище и прошедший курсы этнографии, археологии и географии под руководством Э.Ю.Петри, С.И.Руденко, Ф.К.Волкова и М.Е.Грум-Гржимайло, считал свою подготовку в области этих дисциплин недостаточной и был рад приезду столичного этнографа, хорошо знающего сибирскую этнографию. С этого времени Б.Ф.Адлер становится постоянным научным куратором Арсеньева. Между ними устанавливаются дружеские отношения, и завязывается оживленная переписка. Б.Ф.Адлер оказал большое влияние на формирование научных взглядов и интересов исследователя. Под его влиянием у Арсеньева в работах стала доминировать этнографическая тематика¹⁸.

В 1911 г. в Московском университете Бруно Федорович успешно защищает диссертацию на тему: «Карты первобытных народов» и ему присуждается степень магистра географических наук. В том же году он был избран на должность профессора кафедры географии и этнографии Казанского университета и утвержден Министерством просвещения.

Рекомендуя Адлера физико-математическому факультету, П.И.Кротов характеризовал его как видного и разностороннего ученого, опытного педагога и знатока музейного дела. Кротов отмечал, что значительная *«этнологическая подготовка Б.Ф.Адлера весьма кстати для Казанского университета. На востоке России находится такая масса антропологического и этнографического материала, что сбор и обработка займет десятки лет не только одного исследователя, но целые дюжины ученых»*¹⁹.

К работе в Казанском университете Б.Ф.Адлер приступил с начала 1911/12 учебного года. 29 сентября в аудитории географического кабинета он прочитал вступительную лекцию в курсе «Географии и этнографии» на тему «Новейшие течения в народоведении», о чем были извещены все профессора и преподаватели физико-математического факультета. Открытая лекция подтвердила большую эрудицию и педагогическое мастерство нового экстраординарного профессора.

Адлер был сторонником комплексной географии. Он писал, что география *«как ее понимают большинство современных авторитетов, делится на три основных отдела: на введение, рисующее положение Земли среди других небесных тел и проистекающих от этого родства зависимости и явления на самой Земле, – это область математической географии, сюда же относится учение о карте. Некоторые, впрочем, математическую географию считают не введением, а самостоятельным отделом географии. Второй главнейший отдел географии, без которого немислимо ее здание, – отдел физической географии, изучающей физические явления на земной поверхности и классифицирующей эти явления на ней. Подотделы этого обширного отдела: орография, океанография и климатология так тесно связаны с громадным зданием естествознания, что понимание их без физики, химии, геологии немислимо»*. К третьему отделу географии Адлер относил фито- и зоогеографию, которые *«могут быть освещены только натуралистом-географом»*²⁰.

Изучение человека в системе географических наук, по мнению Адлера, имеет наибольшее применение в страноведении, которое без рассмотрения населения не может быть полным. Однако *«изучение человеческой культуры, – писал он, – настолько сложно, что правильнее*

антропологеографию выделить как отдельную науку, а не в виде отдела географии, как это делает отец антропологеографии Ратцель и его школа»²¹.

Как свидетельствует докладная записка на имя ректора по проекту университетского устава, Б.Ф.Адлер считал, что география и этнография дополняют друг друга и не могут существовать одна без другой. Поэтому он выступал за сохранение этнографии среди дисциплин, читаемых для географов, и в то же время – за разделение кафедры «географии и этнографии» на две самостоятельные кафедры: «кафедру географии» и «кафедру этнографии», сохранив их в составе физико-математического факультета.

Интересен взгляд Б.Ф.Адлера на цели научных исследований, которые в новых условиях должны развиваться «не вширь, а вглубь», так как к исследованиям стран «предъявляются теперь неизмеримо высшие требования»²². Что касается этнографии, то Адлер считал первоочередной задачей изучение этнографии народов, их сословных групп, культурно-бытовых особенностей сельского и городского населения²³.

Большое значение в научных исследованиях он придавал музеям и вслед за И.Н.Смирновым отстаивал необходимость создания музеев под открытым небом как наиболее полно отражающих культурно-бытовые комплексы²⁴.

Взгляды Адлера на географию и этнографию нашли свое отражение в его деятельности в Казанском университете. Высоко оценивая вклад П.И.Кротова в развитие университетского географического образования, Б.Ф.Адлер, приступив к заведыванию кафедрой, со свойственной ему решительностью и энергией начал дальнейшее усовершенствование учебного процесса и его материальной базы. Прежде всего значительно увеличивается число преподавателей, читающих курсы по специализации «география и этнография». Нужно отметить, что до 1900 г. весь «штат» кафедры был представлен одним профессором П.И.Кротовым, который и обеспечивал чтение обязательных географических курсов для всех студентов естественного отделения физико-математического факультета, а также проведение всех видов занятий по специализации. Только в 1900 г. на кафедре географии и этнографии была утверждена должность лаборанта. В 1909 г. лаборант кафедры В.Н.Сементовский получил звание приват-доцента и стал привлекаться к ведению учебного процесса²⁵.

В 1911/12 учебном году круг читаемых курсов значительно расширяется. Кроме обязательных курсов «Общего землеведения» (для всех студентов естественников) и курса «Страноведения», «География России» и «Этнология» (для географов-этнографов) при Адлере стали читаться курсы картографии, климатологии, лимнологии, экологии растений, экологии животных, фитогеографии, зоогеографии, исторической географии и методики географии.

Лекции для географической специализации читали приват-доцент И.М.Забусов²⁶ и приват-доцент Б.А.Келлер²⁷. Первый читал курс зоогеографии, второй – фитогеографии. В 1914 г. на должность лаборанта «без содержания» был избран С.Н.Лаптев²⁸.

Значительное место в учебном процессе принадлежало практическим занятиям студентов. Они вычерчивали проекции, графики, строили диаграммы, писали рефераты. Большое внимание Б.Ф.Адлер уделял самостоятельной работе студентов, которая была очень разнообразной и носила целенаправленный характер. Так, по сохранившимся отчетам 1911/12 учебного года студент А.А.Половинкин²⁹, готовился к поездке на Южный Урал с лимнологической целью; студент Эльбекянц разбирал этнографические коллекции по Африке и Океании и зарегистрировал их с соблюдением музейных правил; студент С.Н.Лаптев прорабатывал литературу по Новой Земле; студент И.А.Лопатин³⁰ занимался научным описанием и дешифрированием знаков на долганско-якутском шаманском костюме³¹.

В 1919 г. студент В.К.Давыдов в порядке выполнения самостоятельной работы чертил этнографическую карту Казанской губернии; студент Л.Б.Шнеерсон занимался обработкой своей археологической коллекции, собранной на дюнных стоянках Приказанья; студентка Е.Э.Адольф собирала материал по тундре и населяющим ее народам. Многие из самостоятельных работ имели характер научных исследований, заслушивались на заседаниях Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и даже были напечатаны в его «Известиях».

Значительное место в подготовке специалистов занимали практические занятия, проводившиеся в окрестностях Казани. Студенты выполняли различные геодезические и гидрографические работы, принимали участие в археологических раскопках в Займище³² и в многочисленных экскурсиях на различные географические объекты, которыми так богат пригородный район.

Большая работа была проведена Адлером по реорганизации пространства географического кабинета, который состоял из шести комнат, соединенных между собой дверями. В результате проведенной перепланировки было полностью изменено распределение помещений. Каждая комната получила самостоятельный вход, а двери, соединяющие соседние комнаты, были закрыты и частично задрапированы приспособлениями для построения графиков и диаграмм. Изолированными стали лекционная аудитория, чертежная комната, залы, в которых размещались археологические, этнографические и антропологические коллекции. Это значительно улучшило условия проведения лекционных, практических и самостоятельных занятий студентов.

Значительное внимание было уделено пополнению географического кабинета наглядными пособиями. Приобретались новые приборы, эпидиаскопы. Были куплены различные чертежные

принадлежности, а также карты, глобусы, картины, диапозитивы для «волшебного фонаря», стереоскопы и фотографии к ним. В 1913 г. из Германии были выписаны демонстрационные коллекции муляжей по бронзовому и железному веку³³. На приобретение наглядных пособий и материалов Б.Ф.Адлер использовал не только выделявшиеся университетом средства, но зачастую вкладывал и свои. Н.И.Воробьев рассказывал, что когда наступало время составления финансового отчета, Бруно Федорович просил его отобрать из ящика письменного стола документы на нужную сумму, а остальные порвать за ненадобностью.

Много сил было потрачено на изготовление демонстрационной карты для лекционной аудитории. Был детально изучен опыт других специалистов в этой области, чему не в малой степени способствовало знакомство Адлера с картами барона Торнау в Германии и картами М.В.Ускова в Петербурге. Б.Ф.Адлер поставил задачу создать такую демонстративную карту, на которой можно было отмечать нужные точки, рубежи, линии при помощи булавок, флажков и мела. Для этой цели были испробованы торфяные плиты, хлопчатобумажная масса и, наконец, листы из прессованной пробки, оказавшиеся наиболее пригодными. На пробковой основе в аудитории № 4 (ныне 326) ассистентом В.Н.Сементовским и студентом С.Н.Лаптевым была создана уникальная физическая карта мира в проекции Меркатора. Она имела ширину в 175 см и длину в 450 см. В центральной ее части были изображены Евразия и Африка, а справа и слева помещались изображения Америки, в результате чего полностью сохранились (не разрывались) изображения как Атлантического, так и Тихого океанов. Рельеф континентов изображался шестью высотными ступенями. Карта не имела аналогов. Ее краткое описание было дано в журнале «Землеведение» в 1913 г.³⁴ Кроме того, в лекционной аудитории сплошной полосой, занимающей верхнюю часть стен, были повешены прекрасные картины, на которых изображались географические сюжеты: горы, вулканы, гейзеры, долины рек, всевозможные ландшафты и т.д. Все это придавало аудитории торжественный вид, и студенты входили в нее с благоговением.

Студентами-географами были изготовлены рельефные карты Северной и Южной Америки и Африки и специальные щиты для быстрого построения графиков и диаграмм при помощи цветных шнуров и лент³⁵. Все это способствовало улучшению подготовки специалистов, давало возможность разнообразить методы проведения занятий.

При Адлере значительно пополнилась библиотека в кабинете. Книги не только приобретались, но и присылались авторами в дар кабинету. По сохранившимся записям свои труды присылали Л.С.Берг, А.И.Воейков, С.И.Руденко, В.Н.Харузина, Ю.М.Шокальский, С.А.Теплоухов, академик А.А.Шахматов, барон Н.И.Торнау и многие другие.

Огромная работа была проделана Б.Ф.Адлером по созданию в университете единого этнографического музея.

Сразу по приезде в Казань Бруно Федорович начинает длительные переговоры с ОАИЭ и с кафедрой русской истории об объединении археологических и этнографических коллекций. 23 апреля 1913 г. Б.Ф.Адлер выступил на общем собрании ОАИЭ с заявлением о необходимости объединения коллекций по их предметной значимости на базе географического кабинета. К ноябрю 1913 г. переговоры между Б.Ф.Адлером и председателем Общества АИЭ Н.Ф.Катановым были закончены и они вошли в Совет Общества с предложением о передаче на хранение музейных ценностей общества географическому кабинету. Одновременно было заключено соглашение и с историко-филологическим факультетом. В январе 1914 г. Министерство просвещения разрешило передачу из музея отечествоведения в географический кабинет «предметов по этнографии и собранию вышивок», а также археологических и этнографических коллекций ОАИЭ³⁶.

Работы по созданию объединенного археологического и этнографического музея университета на базе географического кабинета велись чрезвычайно быстро. В срочном порядке была изготовлена специальная экспозиционная мебель, разобраны и систематизированы коллекции, разработаны планы экспозиций по определенным темам и в целом по музею. В конце марта 1914 г. музей начал функционировать.

Создав менее чем за три месяца совершенно новый, лучший в России университетский музей археологии и этнографии, Б.Ф.Адлер показал себя крупным специалистом музейного дела. В.Н.Сементовский, подводя итог 25-летней работы кафедры географии и этнографии Казанского университета, отмечал, что благодаря инициативе Б.Ф.Адлера Этнографический музей Казанского университета стал первым в русской провинции и не имеет аналогов среди учебных заведений в Европе³⁷. 20 апреля 1914 г. на общем собрании членов Общества АИЭ Б.Ф.Адлеру была объявлена благодарность «за образцовое оборудование музея»³⁸.

В дальнейшем Бруно Федорович уделял большое внимание совершенствованию хранения экспонатов, пополнению музея новыми экспонатами и коллекциями, а также его интенсивному использованию в педагогических и культурно-просветительских целях. В 1912 г. была приобретена у фирмы Умляуфа крупная коллекция по народам Африки (93 предмета). Царскосельская юбилейная выставка передала коллекцию по ненцам Архангельской губернии. В 1916 г. были куплены две коллекции мордовской одежды у известного мордовского этнографа М.Е.Евсевьева.

В музее систематически проводились занятия как со студентами-географами, этнографами Казанского университета, так и со студентами других высших учебных заведений Казани. Студенты,

уезжавшие на практику в различные уголки России, считали своим долгом собирать для своего музея этнографические коллекции.

В музее при непосредственном участии Адлера устраивались выставки и демонстрации новых поступлений и частных коллекций³⁹. Благодаря этому коллектив университета и жители Казани познакомились с богатейшей коллекцией одежды, украшений и предметов прикладного искусства народов Поволжья (более 5000 экспонатов), собранной учителем первой гимназии Л.О.Сиклером. В 1920 г. в залах географического и этнографического кабинета КГУ была проведена этнографическая выставка «Культура народов Востока».

К организации выставок и демонстраций новых поступлений, а также к проведению экскурсий Б.Ф.Адлер широко привлекал своих студентов. Участвуя в этих мероприятиях, студенты получали хорошую практику музейной работы.

Большое значение в подготовке специалистов широкого географо-этнографического профиля Б.Ф.Адлер придавал студенческой кружковой работе. Почти ежегодно он выступал на заседаниях кружка с проблемными докладами, которые оказывали большое влияние на направление кружковой студенческой работы. Под влиянием научных интересов значительно изменяется тематика студенческих научных собраний. На заседаниях кружка, наряду с географическими докладами заслушивались доклады на этнографические, археологические и демографические темы. С большим интересом были заслушаны доклады студентов И.А.Лопатина о шаманстве у сибирских народов (1912 г.), Кольцова по этнографии киргизов (1913 г.), Гачечиладзе – географо-этнографический очерк Имеретии (1914 г.), Масленникова – способы и средства передвижения (1914 г.) и др.⁴⁰

В первые пять лет кружок возглавлял профессор А.А.Остроумов. Однако в 1915 г. он оставил руководство кружком, и на его место был избран Б.Ф.Адлер. В 1916 г. в работе кружка отмечалась наибольшая активность. В этом году было заслушано более двадцати докладов. К работе кружка привлекался педагогический состав кафедры и факультета, активно работала секция по изготовлению учебных пособий. Усилилась экскурсионная работа. На средства физико-математического факультета и Общества естествоиспытателей при Казанском университете проводились дальние поездки студентов в Уссурийский край, Иркутскую губернию, в низовья реки Енисей, на Урал, в Семипалатинскую область и в другие районы страны⁴¹. Однако с 1917 г. отмечается резкое ослабление работы кружка, что было связано с призывом студентов на военную службу, потрясениями, причиненными городу гражданской войной и хозяйственной разрухой. Б.Ф.Адлеру пришлось приложить максимум сил для сохранения кружка и продолжения его работы⁴².

По инициативе Б.Ф.Адлера и при его содействии осуществляется давняя мечта кружковцев об издании студенческих трудов. Для получения средств на издание сборника профессора и преподаватели университета (Б.Ф.Адлер, А.А.Остроумов, Г.В.Домрачев, А.Я.Гордягин, А.Ф.Самойлов) в 1921 г. прочитали ряд платных научно-популярных лекций, и вырученные деньги передали кружку. Таким образом было осуществлено два выпуска «Трудов» студенческого кружка в 1921 – 1922 гг. Студенческий кружок привлекал наиболее талантливых, инициативных студентов. Многие из них (А.А.Половинкин, В.А.Кондаков, И.А.Лопатин, Н.И.Воробьев, А.М.Алексеев, В.И.Баранов, М.В.Марков, В.Н.Лаптев и др.) впоследствии стали видными педагогами, крупными учеными в области географии, этнографии и других отраслей науки.

Деятельное участие принимал Адлер в работе Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 23 октября 1911 г. он был единогласно избран действительным членом общества⁴³. К участию в работе ОАИЭ он привлекал своих студентов. По его рекомендации некоторые студенты выступали с сообщениями на заседании общества (Н.Масленников, С.Лаптев и др.).

В марте 1914 г. Б.Ф.Адлер был избран товарищем председателя ОАИЭ⁴⁴. Через месяц ему поручается заведывание музеем Общества. Его выбирают также в Булгарскую комиссию, в составе которой он совершает поездку в Булгары, участвует в осмотре городища и принятии решений о необходимости проведения ряда технических мер по сохранению исторических ценностей.

Б.Ф.Адлер принимал активное участие в подготовке общества к 1000-летию посещения Ибн-Фадланом Волжско-Камского края. Им был намечен план торжеств, начаты разведывательные археологические работы и новые раскопки в районе Билярска.

В 1918 г. Бруно Федорович Адлер был избран председателем ОАИЭ. Это был один из наиболее сложных периодов в истории Общества, и Бруно Федоровичу пришлось отдать немало сил для поддержания его существования и функционирования. Благодаря его усилиям Общество не испытало серьезных нарушений в своей работе. Регулярно проводились заседания и общие собрания членов Общества и его Совета. Без серьезных нарушений выходили Известия ОАИЭ. Продолжалось чтение членами Общества научно-популярных лекций. Адлер сам нередко читал лекции.

В 1920 г. по инициативе Бруно Федоровича было проведено несколько этнографических концертов. 28 марта в Актовом зале КГУ состоялся этнографический концерт, посвященный музыкальному творчеству народов Поволжья. В мае 1920 г. было проведено два этнографических концерта, посвященных мажорской музыке, которые сопровождался историческим очерком музыкального творчества, сделанным Б.Ф.Адлером⁴⁵. Все это способствовало популяризации этнографической науки в Казанском университете и в Казани, давало новые импульсы для работы Общества.

В октябре 1917 г. в Казани был открыт Северо-восточный археологический и этнографический институт – первое в стране специальное высшее учебное заведение для подготовки специалистов археологов и этнографов. «Для подготовительных к открытию института действий» был создан временный организационный комитет, в состав которого вошли инициатор создания института профессор кафедры русского права С.П.Покровский, а также Б.Ф.Адлер, Н.И.Ашмарин, М.В.Бречкевич, Н.Н.Фирсов и другие ученые⁴⁶. Комитет определил структуру института, который должен был состоять из трех отделений: археологического, археографического и этнографического; разработал план преподавания на первый год и на все остальные годы, а также решил ряд других важных для функционирования института вопросов. В конце сентября сформировалась администрация института. Его первым директором стал профессор С.П.Покровский, деканом археологического отделения – профессор Н.Ф.Катанов, археографического – профессор М.В.Бречкевич и этнографического – профессор Б.Ф.Адлер. Таким образом, Адлер был первым в России деканом этнографического отделения специального высшего археологического и этнографического учебного заведения.

Северо-восточный археологический и этнографический институт ставил своей целью сосредоточить научные исследования в крае в одном центре и готовить специалистов, способных вести самостоятельные исследования в многонациональном регионе.

В институт принимались все желающие, имевшие достаточную подготовку для восприятия читаемых курсов. Представления документов об образовании было необязательным. В число студентов принимались как мужчины, так и женщины. Занятия проводились в вечернее время. Срок обучения на археологическом и археографическом отделениях был определен в три года, на этнографическом – 4 года. В 1917/18 учебном году на первый курс было зачислено более двухсот человек⁴⁷. Занятия проводились в аудиториях географического кабинета Казанского университета и в его музеях.

Став деканом этнографического отделения, Б.Ф.Адлер начинает активную деятельность по организации учебного процесса. Он составляет учебный план этнографического отделения на все 4 года обучения, включавший около сорока исторических, географических, этнографических и лингвистических курсов. В их числе мы находим общую этнографию, славянскую этнографию, этнографию народов Поволжья, этнографию Сибири, медицинскую этнографию, обычное право народностей России, антропогеографию, антропологию, историческую географию, географию Поволжья, введение в турецко-татарское языкознание, введение в финно-угорское языкознание, историю искусств и многие другие дисциплины⁴⁸. В дальнейшем в учебный план были введены курсы этнографии татар, чувашей, мордвы. Для слушателей института Б.Ф.Адлером были разработаны курсы антропологии, первобытной археологии, антропогеографии и музееведения. По последнему курсу им был подготовлен учебник «Музееведение»⁴⁹.

К ведению занятий Б.Ф.Адлером были привлечены крупный специалист в области этнографии народов Поволжья Н.В.Никольский, известный мордовский этнограф М.Е.Евсеев, выдающийся востоковед и этнограф Н.Ф.Катанов, ученик Адлера, молодой географ С.Н.Лаптев, молодые татарские этнографы Губайдуллины и др.⁵⁰

В 1920 г. над Северо-восточным институтом нависла угроза ликвидации как самостоятельного научного и учебного заведения. Это породило идею о его преобразовании «в более солидное учреждение» – Восточную академию. СНК ТССР постановлением от 15 декабря 1920 г. реорганизовал Северо-восточный институт в Восточную академию. Б.Ф.Адлер не разделял эту идею и от перехода в Академию отказался. Первый выпуск этнографов был осуществлен в 1921 г. фактически уже Академией, но выпускники этнографического отделения получали дипломы об окончании Северо-восточного института⁵¹. В это время Адлер здесь уже не работал. Осенью 1922 г. Восточная академия была закрыта.

Бруно Федорович Адлер внес огромный вклад в дело музейного строительства в Татарской АССР. В 1919 г. он был по совместительству назначен директором Казанского городского музея, который к этому времени перешел в ведение отдела народного образования республики. Во главе музея, как отмечали современники, был поставлен специалист, широко известный в России, теоретик и практик музейного дела, хорошо знакомый с постановкой музейной работы в крупнейших музейных центрах страны и Зарубежной Европы⁵². С именем Адлера была связана полная реконструкция музея, которая превратила его из хранилища художественных и исторических ценностей и раритетов в научное учреждение, призванное решать задачи культурного строительства.

Все предметы, входившие в состав коллекций, были перераспределены по тематическому признаку. Началась научная каталогизация предметов. Усилилось внимание к истории и культуре местного края. Была открыта выставка (отдел) «Старая Казань», которая привлекла массу посетителей. Значительно расширилась площадь музея. Резко возрос интерес к нему публики. Усилился приток в музей новых материалов. За один только 1919 г. в музей поступило 30 тыс. предметов⁵³. Для сравнения можно отметить, что в 1918 г. в музей поступил только один экспонат.

26 августа 1919 г. на совместном заседании Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников старины и искусства и соответствующего подотдела Казанской губернии Б.Ф.Адлер избирается председателем последнего⁵⁴. К работе в подотделе были привлечены специалисты многих отраслей знаний: архитектор

В.В.Егеров, художник П.М.Дульский, географ и краевед И.В.Тюшняков, историк Г.Губайдуллин, искусствовед профессор А.М.Мионов и многие другие.

В 1920 г. подотдел был преобразован в Отдел Комиссариата народного просвещения ТАССР по делам музеев и охране памятников искусства старины и природы. Адлером была разработана структура отдела⁵⁵. По инициативе Бруно Федоровича и при его личном участии с 1920 г. начинает выходить журнал «Казанский музейный вестник» – первый в стране музееведческий журнал. В нем публиковались статьи, посвященные охране природы, истории местного края, искусству. Б.Ф.Адлер широко использовал журнал для публикации статей методического характера, направленных на помощь музейным работникам, как правило, не имевшим специальной подготовки. Большое значение имела публикация на страницах журнала правительственных постановлений по делам музеев и других официальных материалов. Все эти статьи, а также публикация хроники культурной жизни местного края имели чрезвычайно важное значение для городской и сельской интеллигенции, усилиями которой создавались уездные и сельские музеи. В этих музеях сосредоточивались значительные исторические, этнографические и художественные ценности, которые без научной обработки могли потерять свое значение. Статьи журнала помогали правильно построить экспозицию, наиболее эффективно использовать музейные ценности в пропаганде научных знаний.

Отдел по делам музеев своей работой способствовал организации музеев в уездных городах Чебоксары, Цивильск, Козьмодемьянск, Краснококшайск (ныне Йошкар-Ола), Свияжск и Чистополь, передавал им коллекции из своих фондов⁵⁶. Председатель отдела Б.Ф.Адлер вместе со своими сотрудниками внимательно следил за предметами искусства и старины, которые обнаруживались в различных учреждениях, городских складах, магазинах и т.п. и принимали меры к их передаче в фонд отдела по делам музеев. Много ценных вещей было получено из Губчека, Уголовного розыска, ликвидируемых домовых церквей и др.

Большое место в культурно-просветительной работе Отдела отводил Б.Ф.Адлер организации и проведению всевозможных выставок. При его непосредственном участии 28 мая 1920 г. в Казани была открыта Первая государственная выставка искусства, имевшая значительный общественный резонанс⁵⁷. На ней были представлены художественные произведения из фонда Наркомпроса РСФСР. Сюда дали свои произведения известные художники И.Э.Грабарь, В.Н.Бакшеев, С.Т.Конёнков и др. На выставке были представлены все поступления картин и скульптур в фонд губернского музея. Заслугой Б.Ф.Адлера являлась организация археологического и этнографического отделов выставки, где были представлены искусство первобытного человека и бытовое искусство различных народов Земли. На выставке экспонировалась значительная часть коллекций Этнографического музея университета. К открытию выставки был выпущен каталог, включавший статью Б.Ф.Адлера «Искусство в освещении этнологии». На выставке читались лекции по искусству, проводились беседы по различным вопросам искусствоведения, давались консультации. Выставка, как отмечалось, имела громадный успех. Она способствовала распространению этнографических знаний среди населения и гостей города.

Большая педагогическая и организаторская работа сочеталась у Б.Ф.Адлера с не менее интенсивной научной работой. В казанский период жизни Адлер занимался темой «Немцы колонисты в России», работал над научно-популярным очерком об эволюции одежды. Им была написана статья «Знак с острова Оно», в которой рассматривалась палица вождя племени из коллекции И.М.Симонова, собирались материалы для книги «Наш Дальний Восток». В 1915 г. Бруно Федорович заканчивает свою докторскую диссертацию и начинает ее печатать⁵⁸.

Большое место в научной работе Б.Ф.Адлера в этот период занимают переводы на русский язык географических и этнографических трудов немецких ученых. На протяжении многих лет он работал над переводом двухтомного труда широко известного немецкого этнографа и географа Рихарда Андре «Этнографические параллели и сравнения», перевел учебник географии Н.Вагнера, статью Вейде «Могилы индейцев», редактировал книги Веулэ «Начатки человеческого хозяйства», «Элементы человеческой культуры» и т.п. В Казани Б.Ф.Адлер пишет ряд работ методического характера, среди которых следует отметить статью «Этнография в средней школе», а также статью «Новая карта в географическом кабинете Казанского университета». В это же время им был подготовлен учебник «Музееведение», который был апробирован в Московском археологическом институте и в Северо-восточном археологическом и этнографическом институте в Казани. Кроме того, в первые послереволюционные годы Б.Ф.Адлер опубликовал ряд статей, освещающих проблемные вопросы музейного строительства и конкретные вопросы музейной работы на местах.

Бруно Федорович высоко ценил и с большим уважением относился к своим учителям, товарищам по работе, ученикам. Характерно, что во всех исходивших от Адлера проектах по организации комитетов и комиссий, при подборе кадров для музеев и т.п. в числе конкретных кандидатов на те или иные должности видное место принадлежало его ученикам, в которых он был, безусловно, уверен. Среди печатных работ Б.Ф.Адлера немало персоналий. Он пишет статьи-некрологи, посвященные Фридриху Ратцелю, Рихарду Андре, Д.Н.Анучину, И.В.Тюшнякову⁵⁹ и др.

Образование Татарской АССР внесло еще одно направление в научную деятельность Адлера. По поручению Народного комиссариата просвещения он пишет характеристику природных условий вновь

образованной республики. Им готовились очерки антропологии и этнографии Татарии для второго тома «Географического описания Татарской республики». Первый том этого издания вышел в 1922 г. Судьба подготовленного второго тома нам неизвестна.

Многие годы Бруно Федорович был научным куратором студенческого кружка по изучению Сибири при Казанском университете. Он готовил членов общества к самостоятельным летним исследованиям по географии, этнографии, археологии, антропологии и другим направлениям. Вместе с ними он разрабатывал планы и маршруты поездок, читал кружковцам обзорные лекции по отдельным регионам Сибири, помогал членам общества материально.

Значительное время Б.Ф.Адлер уделял полевым исследованиям. С большим интересом он занимался археологическим изучением дюнных стоянок. В 1917 – 1920 гг. Адлер провел изучение дюнных стоянок в районе станции Займище, относящихся ко II тысячелетию до нашей эры. Здесь были обнаружены фрагменты лепной керамики с гребенчатым орнаментом и отдельные кремневые орудия⁶⁰. Кроме того, Б.Ф.Адлер курировал исследования дюнных стоянок в Приказанье и других районах страны, которые проводились студентами во время летних индивидуальных практик⁶¹.

В различных уездах Казанской губернии Б.Ф.Адлер проводил также антропологические исследования, привлекая к ним местных учителей. Он проводил консультации своих помощников по вопросам проведения антропологических измерений, обеспечивал их инструментами. Но больше всего в этом отношении его влекли еще почти совсем не изученные в антропологическом отношении народы Восточной Сибири. В 1917 г. он готовит экспедиционную поездку в устье Амура с чисто антропологическими целями. Адлер считал, что, изучив антропологические особенности народов стыковой зоны, можно понять все разнообразие населения Азии и Восточной Европы. Однако эта экспедиция из-за отсутствия средств не состоялась.

В феврале 1922 г. Б.Ф.Адлер уезжает в длительную зарубежную командировку и больше в Казань не возвращается. На этом закончился казанский период его жизни и деятельности. С отъездом Б.Ф.Адлера этнография в Казанском университете прекратила свое существование и как специализация, и как наука. О дальнейшей судьбе Б.Ф.Адлера мы имеем лишь отрывочные известия.

После отъезда из Казани Бруно Федорович увлеченно работал над воплощением идеи о создании уникального Всероссийского этнографического музея в Москве, где предполагал показать историю человечества и этнографическое разнообразие населения Земли и детально все народы Советского Союза⁶². В эти годы Адлер продолжал педагогическую деятельность в Первом Московском государственном университете, профессором которого он являлся. Известно также, что в 1926 г. Б.Ф.Адлер вместе с М.Горьким и поэтом В.Ходасевичем участвовал в издании литературно-научного журнала «Беседы»⁶³.

В самом начале 30-х годов научная, педагогическая и общественная деятельность Б.Ф.Адлера была подвергнута жестокой критике. Он наряду с другими крупными учеными-этнографами (Д.К.Зеленин, С.И.Руденко, Е.Г.Кагаров и многие другие) был объявлен буржуазным ученым, приспешником классового врага. Этнограф Н.М.Маторин писал: *«Мы не говорим здесь о разоблаченном ныне антисоветском ученом Б.Адлере, продукцию которого и его друзей в Большой советской энциклопедии еще надлежит подвергнуть внимательной и серьезной критике...»*⁶⁴

С этого времени имя Б.Ф.Адлера стало замалчиваться. Сделанное им стали приписывать другим лицам. Сотрудники и ученики Бруно Федоровича, с которыми автор этой статьи работал длительное время, предпочитали не говорить о нем или говорили с большой осторожностью. В.Н.Семетовский, работавший на кафедре географии и этнографии под руководством Адлера более 10 лет, высоко оценил его деятельность в брошюре, посвященной 25-летию кафедры. Однако в аналогичной статье к 50-летию той же кафедры он даже не назвал его имени. Не упоминает Б.Ф.Адлера и «Библиографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета 1905 – 1917», изданный в 1986 г.

Впервые, в послевоенные годы, имя Б.Ф.Адлера с положительной оценкой было упомянуто в 1957 г. в путеводителе по Этнографическому музею КГУ, а краткие сведения о его жизни и деятельности опубликованы в журнале «Татарстан» в 1993 г.⁶⁵

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на относительно короткий промежуток времени, когда кафедрой географии и этнографии руководил Адлер, Бруно Федорович внес неоценимый вклад в развитие географической и этнографической науки в Казанском университете и подготовку специалистов этого профиля.

Адлер, как уже отмечалось, стоял на передовых позициях географической и этнографической науки. Он одним из первых выделил целый ряд проблем, связанных с охраной природы и разумным использованием ее ресурсов⁶⁶. Им были сформулированы основные задачи географического и этнографического изучения Среднего Поволжья и Татарской АССР.

Адлер был прекрасным методистом и в совершенстве владел методами и приемами педагогической работы в высшей и средней школе и передавал их своим ученикам. Благодаря Б.Ф.Адлеру в структуре изучаемых предметов значительно повысилась доля этнографических и связанных с ними дисциплин, что вполне соответствовало назначению кафедры. Адлером подготовлен целый ряд выдающихся географов-этнографов, педагогов высшей школы. Среди них можно отметить географа-методиста

члена-корреспондента АПН РСФСР А.А.Половинкина, географа профессора С.Н.Лаптева, географа и этнографа профессора Н.И.Воробьева, крупного исследователя Уссурийского края И.А.Лопатина, известного археолога С.А.Теплоухова⁶⁷ и многих других.

Время, когда кафедре географии и этнографии возглавлял Адлер, представляло наиболее яркую страницу этнографического образования в Казанском университете. Он стоял у истоков специального этнографического образования в нашей стране; возглавлял первое в стране этнографическое отделение Северо-восточного института и очень много сделал для организации учебного процесса и подготовки высококвалифицированных специалистов этнографов.

Б.Ф.Адлер внес большой вклад в дело популяризации этнографической науки и этнографических знаний. Благодаря ему этнографические выставки, концерты, лекции органически вплетались в общественную жизнь Казани. Своей деятельностью Бруно Фридрихович способствовал привлечению внимания общественности к проблемам экологии и национальных отношений в многонациональном Поволжье.

Примечания

¹ Дмитрий Николаевич Анучин (1843 – 1923). Крупный географ, этнограф, антрополог и археолог. Первый заведующий кафедрой географии и антропологии в Московском университете (1885 – 1923 гг.). Создатель школы географов и этнографов-исследователей и педагогов. С 1896 г. – академик. Инициатор издания журнала «Землеведение» и его редактор. После Октябрьской революции принимал участие в работах Госплана. Почетный член Казанского университета с 1906 г.

² См.: *Александров И.Н.* Проблемы географии в Казанском университете. – Казань, 1964. – С.21.

³ Фридрих Ратцель (1844 – 1904). Немецкий географ и этнограф. Профессор Лейпцигского университета. Один из основателей научной школы антропогеографии. Совершил ряд путешествий по Северной Америке и Южной Европе. Автор капитальных трудов «Антропогеография», «Политическая география» и «Народоведение». В трудах Ратцеля содержится богатейший фактический материал.

⁴ См.: *Адлер Б.Ф.* Фридрих Ратцель. Его жизнь, научная деятельность и личные воспоминания о нем // *Землеведение*. – М., 1904.

⁵ См.: *Адлер Б.Ф.* Географический семинарий в Лейпцигском университете // *Землеведение*. – М., 1902. – Кн.2–3.

⁶ См.: *Адлер Б.Ф.* Карты барона Торнау // *Землеведение*. – М., 1900. – Кн.7.

⁷ См.: *Кротов П.И.* Б.Ф.Адлер и его ученые труды по географии и этнографии. – Казань, 1911. – 3 с.

⁸ См.: *Адлер Б.Ф.* Северогерманская низменность // *Землеведение*. – М., 1890. – Кн.1 – 3.

⁹ См.: *Александров И.Н.* Проблемы географии в Казанском университете. – Казань, 1964. – С.212.

¹⁰ См.: *Адлер Б.Ф.* Происхождение и переселение народов с географической точки зрения // *Русский антропологический журнал*. – 1901. – Кн.5.

¹¹ См.: *Адлер Б.Ф.* Лейденский этнографический музей // *Землеведение*. – 1901. – Кн.8. – С.278 – 286.

¹² *Кротов П.И.* Б.Ф.Адлер и его ученые труды по географии и этнографии. – Казань, 1911. – С.2.

¹³ Василий Васильевич Радлов (1837 – 1918). Тюрколог, этнограф и археолог. Окончил Берлинский университет. Академик Петербургской АН (1884 г.). Директор Азиатского музея АН (1885 – 1890 гг.) и Музея антропологии и этнографии АН (1894 – 1918 гг.). Один из основоположников сравнительно-исторического изучения тюркских языков.

¹⁴ Лев Яковлевич Штернберг (1861 – 1927). Выдающийся русский и советский этнограф. За участие в народовольческом движении был сослан на Сахалин, где изучал этнографию нивхов и других народов Дальнего Востока. С 1901 г. работал в Музее этнографии и антропологии АН в Петербурге. С 1918 г. – профессор Петроградского (Ленинградского) университета. Член-корреспондент АН СССР (1924 г.).

¹⁵ Юлий Михайлович Шокальский (1856 – 1940). Крупный географ, океанолог и картограф. Почетный академик с 1939 г. Профессор Военно-морской академии (1910 – 1930 гг.) и Ленинградского университета (с 1925 г.). В 1917 – 1931 гг. Президент Географического общества СССР. Почетный член географических обществ 17 зарубежных стран.

¹⁶ См.: ГАРТ, ф.Р-1339, оп.1, д.39, л.20.

¹⁷ Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872 – 1930). Выдающийся советский путешественник-исследователь Дальнего Востока, этнограф, географ, музеевед и писатель. Основатель краеведческого направления в художественной литературе. В 1915 г. избран членом ОАИЭ при Казанском университете.

¹⁸ См.: *Тарасова А.И.* Владимир Клавдиевич Арсеньев. – М., 1985. – С.288.

¹⁹ *Кротов П.И.* Б.Ф.Адлер и его ученые труды... – С.8.

²⁰ *Адлер Б.Ф.* География в Казанском университете. – Казань, 1914. – С.11.

²¹ Там же.

²² См.: там же.

²³ См.: *Адлер Б.Ф.* Всесоюзный Центральный этнографический музей в Москве // *ИОАИЭ*. – 1920. – Т.XXX – Вып.4. – С.477.

²⁴ См.: там же.

²⁵ См.: *Сементовский В.Н.* Кафедра географии и этнографии Казанского университета за 25 лет. Приложение к протоколам заседаний ОЕ за № 295. – Казань, 1915. – 8 с.

²⁶ Ипполит Петрович Забусов (1874 – 1917). Окончил естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета в 1894 г. В 1900 г. защитил диссертацию на степень магистра зоологии, в 1911 г. – на степень доктора зоологии. Работал в Казанском университете с 1898 г. по 1917 г. Занимал должности приват-доцента (1898 – 1916 гг.), экстраординарного профессора (1916 – 1917 гг.) и ординарного профессора (1917 г.).

²⁷ Борис Александрович Келлер (1874 – 1945). Окончил естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета в 1902 г. Работал в Казанском университете с 1902 г. по 1913 г. сначала в должности ассистента, а затем (с 1908 г.) – приват-доцента. В 1913 – 1931 гг. заведовал кафедрами в Воронежском университете и в Воронежском сельхозинституте. С 1931 г. – академик АН СССР, директор ряда академических институтов. Разработал классификацию русских степей, обосновал разграничение степного и пустынного типов растительности и ввел понятие «полупустыня».

²⁸ Сергей Николаевич Лаптев (1887 – ?). Учился в Казанском университете на естественном отделении физико-математического факультета. В студенческие годы под руководством Ю.М.Шокальского работал над составлением рельефных карт Воронежской губернии, изучал кустарные промыслы, преподавал географию в Казанском коммерческом училище и в гимназии. После окончания Казанского университета был оставлен при кафедре. С 1918 г. по 1936 г. работал в высших и средних учебных заведениях Иркутска. Профессор с 1921 г. В 1936 г. приказом наркома просвещения переведен в Пермский университет на должность заведующего кафедрой физической географии, где проработал 40 лет. Для С.Н.Лаптева характерен широкий круг научных интересов: лимнология, геоморфология, метеорология, страноведение, историческая география.

²⁹ Александр Александрович Половинкин (1887 – 1955). Окончил Казанский университет. Крупный географ-методист, доктор географических наук, член-корреспондент АПН РСФСР, с 1934 г. работал в должности профессора в Московском педагогическом институте. Совместно с А.С.Барковым подготовил учебник для 5 класса средней школы «Физическая география», который выдержал 18 изданий. Автор трудов по методике преподавания географии в средней школе, общей физической географии, региональной физической географии.

³⁰ Иван Александрович Лопатин. Окончил Казанский университет в 1912г. Выдающийся советский этнограф. Автор капитального труда «Гольды», ряда статей и учебных пособий. Работал в Дальневосточном университете. В 1928 г. эмигрировал в Америку.

³¹ См.: Ученые записки Казанск. ун-та. – 1912. – 80 с.

³² См.: Казань в памятниках истории и культуры. – Казань, 1982. – С.117 – 118.

³³ См.: Протоколы общих собраний и заседаний Совета ОАИЭ за 1913 г. – Казань, 1914. – 76 с.

³⁴ См.: Землеведение. – 1913. – Кн.3. – С.120 – 128. Демонстрационная карта на пробковой основе была уничтожена юридическим факультетом, который занял помещение географического факультета в 1964 г. Десятилетиями создававшаяся специализированная аудитория прекратила свое существование.

³⁵ См.: Землеведение. – 1913. – Кн.3. – С.120 – 128.

³⁶ См.: Протоколы общих собраний и заседаний Совета ОАИЭ за 1914 г. – Казань, 1915. – С.20.

³⁷ См.: *Сементовский В.Н.* Кафедра географии и этнографии Казанского университета за 25 лет. Приложение к протоколам заседаний ОЕ за № 295. – С.4.

³⁸ См.: Протоколы общих собраний и заседаний Совета ОАИЭ за 1915 г. – Казань, 1916. – С.20.

³⁹ См.: *Корбут М.К.* Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина за 125 лет. – Казань, 1930. – С.350.

⁴⁰ См.: Труды студенческого кружка любителей природы при Казанском университете. – Казань, 1921. – Вып.1. – 119 с.

⁴¹ См.: там же. – С.13.

⁴² См.: там же. – С.4.

⁴³ См.: Протоколы общих собраний и заседаний Совета ОАИЭ за 1911 г. – Казань, 1912. – С.37.

⁴⁴ См.: Протоколы общих собраний и заседаний Совета ОАИЭ за 1914 г. – Казань, 1915. – С.57.

⁴⁵ См.: Казанский музейный вестник. – 1920. – №5 – 6. – С.7.

⁴⁶ См.: *Леонтьева А.Н.* К истокам высшего специального образования // Советская этнография (СЭ). – 1978. – № 2. – С.53 – 62.

⁴⁷ См.: *Бречкевич М.В.* Северо-восточный археологический и этнографический институт // ИОАИЭ. – 1919. – Т.XXX. – С.81 – 87.

⁴⁸ См.: ГАРТ, ф.Р.-1339, оп.1, д.2, л.6; *Бречкевич М.В.* Северо-восточный... институт – С.81 – 87.

⁴⁹ См.: ГАРТ, ф. Р-1339, оп.1, д.3, л. 35 об.

⁵⁰ См.: ГАРТ, ф. Р-225, оп.1, д.10, л.34.

⁵¹ См.: *Леонтьева А.Н.* К истокам... // СЭ. – 1978. – № 2. – С.61.

⁵² См.: *Худяков М.Г.* История Казанского Губернского музея // Казанский губернский музей за 25 лет. – Казань, 1923. – С.5 – 27.

⁵³ См.: *Синицина К.Р.* Музейное строительство в Татарской АССР (1917 – 1967): Автореф. дис. ... канд ист. наук. – Казань, 1970. – 16 с.

⁵⁴ См.: Казанский музейный вестник. – 1920. – № 1 – 2. – С.52.

⁵⁵ См.: ГАРТ, ф. Р-3682, оп.1, д.2, л. 115 об.

⁵⁶ См.: там же, д.78, л.44.

⁵⁷ См.: Казанский музейный вестник. – 1920. – № 5 – 6. – С.70.

⁵⁸ См.: Отчет о состоянии императорского Казанского университета за 1915 г. // Ученые зап. Казанск. ун-та. – 1916. – Т.83. Кн.10 – 11.

⁵⁹ Иннокентий Васильевич Тюшняков родился в Красноярске в 1894 г. В 1918 г. окончил Казанский университет и был оставлен при кафедре. С 1918 г. по 1921 г. был в Сибири. В начале 1921 г. вернулся в Казань. Работал ассистентом кафедры географии и этнографии и профессором кафедры краеведения

Восточного института народного образования. Изучал планктон Енисея, тундровые озера и вечную мерзлоту, этнографию народов Сибири и загадочные писанцы на реке Мане. Опубликовал ряд работ, в том числе статью «К охране памятников природы». Остались в рукописях «Писанцы р.Мани», «Енисейцы», «Озеро Боганида», «Географический музей», «П.Кропоткин как географ», «Н.М.Ядринцев» и др. В 26 лет И.В.Тюшняков был вполне

сложившимся разносторонним ученым. Он погиб 17 марта 1921 г. в фотографической комнате географического кабинета от угара. «*Влице Тюшнякова*, – писал Б.Ф.Адлер, – наука лишилась первой величины».

⁶⁰ См.: Казань в памятниках истории и культуры. – С.117 – 118.

⁶¹ См.: *Новицкий Н.М.* Дюнные стоянки в устье Оби // Труды ОЕ. – Казань, 1916. – Т.49. – Вып.1.– 24 с.; *Шнеерсон Л.Б.* Дюнная стоянка каменного века у озера Глубокого, близь станции М.-К. ж. д. Займища // Труды студ. кружка любителей природы при К.У. – Казань, 1921. – С.82 – 91; *Воробьев Н.И.* Дюнная стоянка в окр. г.Канска, Енисейской губ. // ИОАИЭ. – Т.XXXIII. – Вып.4. – С.38 – 44.

⁶² См.: *Адлер Б.Ф.* Всесоюзный Центральный этнографический музей в Москве // ИОАИЭ. – 1920. – Т.XXX. – Вып.4. – С.465 – 493.

⁶³ См.: *Горький М.* Собрание сочинений. – М.: ГИХЛ, 1955. – Т.29. – С.409 – 410.

⁶⁴ *Маторин Н.М.* Современный этап и задачи советской этнографии // СЭ. – 1931. – №1 – 2. – С.3 – 38.

⁶⁵ См.: *Воробьев Н.И., Бусыгин Е.П., Зорин Н.В.* Краткие путеводители по университету. Этнографический музей. – Казань, 1957; *Зорин Н.В.* Забытое имя // Татарстан. – 1993. – № 4. – С.75 – 78.

⁶⁶ См.: Ленин и культурная революция. Хроника событий. – М., 1972. – С.390.

⁶⁷ Сергей Александрович Теплоухов (1888 – 1933). Выдающийся советский археолог-сибиревед. Проводил археологические раскопки на территории Тувы, Хакассии, Киргизии. В 1924 г. участвовал в раскопках могильника гуннской знати Ноин-Ула (МНР), проводившихся под руководством известного исследователя Центральной Азии, путешественника П.К.Козлова. Разработал первую научную классификацию археологических культур Южной Сибири (см.: БСЭ. – М., 1976. – Т.25. – С.461).